

"Геополитические особенности устойчивого развития в глобальном мире"

Пфаненштиль Иван Алексеевич

E-mail: badi86ivanova@mail.ru

Актуальность статьи обусловлена геополитическими трансформациями, которые несут в себе глобализационные процессы современности. В разные эпохи человечество обладало целостностью, которая отличалась количественно и качественно по объему содержания и форме проявления. Длительный период в человеческой истории преобладала пространственно-территориальная дезинтеграция, расселение и рассеяние родоплеменных общностей по земной поверхности, которые обладали разным уровнем устойчивости. Современная геополитическая картина мира во многом детерминирована тем фактом, что для объяснения современных пространственных трансформаций существует несколько различных понятий. Например, такие термины, как «интернационализация», «интеграция» и т.п. не всегда тождественны понятию «глобализация», хотя явления, отраженные данными понятиями, связаны между собой. Подобная связь обусловлена тем, что все они фиксируют факт выхода на международный уровень множества процессов, которые ограничены национальными рамками. Однако существуют различия, что связано с условиями их возникновения, с широтой охвата субъектов, которые вовлечены в орбиту геополитических процессов, а также интенсивностью связей между ними. Использование геополитических параметров позволяет рассматривать историю стран в качестве органических составляющих глобального развития человечества, причем они выступают индикаторами степени интеграции отдельных потоков истории в общечеловеческий процесс цивилизации. Геополитические особенности устойчивого развития в глобальном мире обусловлены также тем фактом, что глобализация разворачивается в горизонте подчиненности субъективным интересам и ведет к устранению национальных культур, выступающих основой цивилизационного разнообразия человечества. В условиях глобализации актуализируются две проблемы, касающиеся геополитической структуры мира: 1) необходимость нового подхода к проблем субъекта действия, формирующего современные процессы развития на фоне кризиса модели национального государства; 2) оценка жизнеспособности концепции суверенного государства в условиях глобализации и развития информационных технологий, а также установление связи деятельности элит с «духом народа» [1]. Целостность в этих случаях может образовываться лишь под действием внешних сил, которые не затрагивают внутренние интересы конкретных государств. В глобальном мире наблюдаются различные попытки использования глобальных тенденций для формирования новой геополитической картины мира, которая представляется устойчивой. Выбор вестернизационной модели глобализации диктуется тем, что страны, в которых сосредоточена военная мощь мира ТНК, стараются навязывать другим странам свои собственные стандарты государственного и политического устройства. Одним из подобных проявлений является создание основы единого федеративного европейского государства путем заключения конституционного договора, который предусматривал постепенный отказ от национальных парламентов и институтов. Он, как известно не только провалилась, но она четко продемонстрировала, что единого европейского народа нет [2]. Проблема мировой устойчивости обусловлена тем, что самые могущественные страны тяготеют к социал-дарвинистской концепции глобального мира, где наиболее приспособленные расширяют свои возможности за счет менее приспособленных. Возникла асимметрия в отношениях двух частей глобального мира, которая грозит расколом стран на субъектов и объектов геополитического давления. Сущность протекающих процессов может быть определена термином «геополитика глобализма», смысл которого заключается в установлении нового мирового порядка

и единого мирового правительства на базе Запада. Подобные геополитические трансформации свидетельствуют о разложении органической целостности незападных культур и появление на их месте неупорядоченных конгломератов, превращаемых в свалку технологических и социальных шлаков развитых стран. Общий ход развития человечества содержит как общечеловеческие, так и индивидуальные черты, которые присущи отдельным народам, однако базисом выступает единая природа человека. Эволюционной парадигме противостоят мультилинейные теории, сторонники которых подчеркивают вариативность моделей развития. Данный подход нашел яркое выражение в теории локальных цивилизаций, обращающей внимание на особенности динамики отдельных цивилизаций, которые создают своеобразную картину мира со своими гарантиями устойчивости. Использование данных базовых параметров позволяет рассматривать историю стран и народов в качестве органических составляющих глобального развития человечества, а указанные параметры выступают индикаторами степени интеграции отдельных потоков истории в общечеловеческий процесс цивилизации. Глобализация подменяет универсализацию и снижает способность, как отдельных обществ, так и индивидов контролировать ситуацию. В современных оценках ценностного состояния Запада намечается образ того главного врага, который разрушает универсальные ценности, заменяя их локальными, партикулярными или отказываясь от них. К. С. Хруцкий, справедливо подчёркивает, что «дальнейшее использование идей западной цивилизации является уже неестественным (искусственным) давлением (насилием) над естественным (эволюционным) порядком вещей в мире. В своем исследовании вопроса возвращения россиянам и мировой цивилизации истинного присутствующего мировоззренческого базиса ученые все чаще полагаются на эволюционное развитие культурных потенциалов российской цивилизации» [3]. Социальное развитие представляет собой естественноисторический процесс, где наряду с усложнением, нарастанием разнообразия, дифференциацией элементов общественных структур происходит упрощение ряда явлений. Примером реализации новой устойчивой геополитической структуры является попытка создания основы единого федеративного европейского государства путем заключения конституционного договора, который предусматривал постепенный отказ от национальных парламентов и институтов. В.Г. Федотова убедительно доказывает, что Западная Европа оказалась неспособной воплотить христианский идеал цельности жизни, потому что она переоценила логический способ познания и рациональность [4]. Наличие соответствующим образом интерпретированного исторического опыта других народов снижает необходимость теоретического обоснования выбранного пути, потому что достаточными становятся ссылки на положительный исторический опыт выживания. В этом случае геополитическая структура мира представляется вполне устойчивой, способной противостоять глобальному давлению. Современной глобализационной парадигме противостоят мультилинейные теории, сторонники которых подчеркивают вариативность геополитических моделей. Данный подход проявляется в теории локальных цивилизаций, где на первое место выдвигаются динамики отдельных цивилизаций или культур. Только в условиях многополярного мира может быть гарантирована устойчивость мироустройства, потому что будет остановлен глобализм в его вестернистской форме и сохранится суверенитет всех народов.

Библиографический список: 1. Дудник, С. И. История и историческое сознание // Я (А. Слинин) и МЫ. – Вып. X. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 147-148. 2. Зайфферт, В. Что будет с европейским союзом? // Литературная газета. 2006. – 22–28 февр. 3. Хруцкий, К. С. Российский электронный философский журнал – журнал для России и для будущего России // Вестник РФО. 2005. № 2. С. 188-189. 4. Федотова, В. Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. № 11. С. 3-23.